

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Сейерс, Ш. Идея коммунизма // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2017. Том 17. Вып. 1, с. 7–20.

УДК 141.82

DOI 10.17506/ryipl.2016.17.1.720

ИДЕЯ КОММУНИЗМА

Шон Сейерс¹

доктор философии,
Университет Кента, Великобритания.
E-mail: S.P.Sayers@kent.ac.uk

Материал поступил в редколлегию 18.11.2016 г.

Современный марксистский подход к анализу коммунистической альтернативы глобальному капитализму не является утопическим, но в то же время выходит за рамки традиции «научного коммунизма». С точки зрения Маркса, коммунизм представляет собой исторический этап будущего, который не возникает *ex nihil*, а является закономерным продуктом эволюционных (количественных) и революционных (качественных) трансформаций капитализма, обусловленных социальными

¹ Шон Сейерс (Sean Sayers) – известный английский философ, проповедующий идеи гегельянского марксизма. Прежде всего он известен своими трудами в области истории марксистской философии, социальной философии, философской антропологии, философии истории, этики, теории познания, метафизики и логики. Учился в университетах Кембриджа и Оксфорда, докторскую степень получил в университете Кента (Кентербери), где работает с 1969 г. по настоящее время. Наиболее известные книги Ш. Сейерса: *Marx and Alienation: Essays on Hegelian Themes* (2011); *Plato's Republic: An Introduction* (1999); *Marxism and Human Nature* (1998). Сейерс является членом редакционных советов таких журналов, как «*Radical Philosophy*», «*The Marx and Philosophy*» и «*Marx and Philosophy Review of Books*».

Редакция журнала «Научный ежегодник ИФиП УрО РАН» благодарит профессора Ш. Сейерса за любезно предоставленный текст.

и экономическими противоречиями. Современные же марксисты (А. Бадью, Л. Альтюссер, Д. Бенсайд), напротив, считают, что коммунизм является абсолютным «разрывом», «внезапным событием», которое не имеет никаких причин в прошлом. Более того, само коммунистическое будущее не выступает у них закономерным итогом имманентного развития капитализма, а представляет собой только лишь некий «горизонт». Автор показывает, что качественные – революционные – изменения не являются абсолютными, тотальными, внезапными и самопроизвольными разрывами, как представляют их Бадью, Альтюссер и др. Вслед за Марксом он утверждает, что эти изменения не возникают из ниоткуда. Напротив, есть сущностная связь между последовательной, количественной фазой развития и революционным, качественным прорывом, который и является ее итогом. Имеют место как непрерывность, так и дискретность. Революционный перелом может вполне казаться внезапным и непредсказуемым, но он никогда не случается совершенно неожиданно. Хотя капитализм находится в кризисной ситуации, сейчас нет никаких признаков наличия тех сил, которые, согласно теории Маркса, привели бы к его свержению и создали бы новое общество. Капиталистический мир продолжают раскалывать противоречия, описанные Марксом, что, несомненно, обусловит в итоге появление сил, которые его упразднят и создадут социалистическую форму общества. Автор не может *доказать* или *продемонстрировать* это, поскольку сейчас нельзя указать силы, которые необходимы для того, чтобы эта альтернатива была создана. С учетом вышесказанного, по существу, это дело *веры*: веры в коммунизм. Но здесь не просто слепая вера, проявляющая себя в понятии внезапного революционного *события* Бадью и его дематериализованной *идеи коммунизма*. Вера, присущая марксизму, сильно отличается от такой веры. Марксистская вера в коммунизм – это убеждение, что коммунизм не чистая *идея*, но действительная тенденция самой истории. Это убеждение основывается на марксистской теории истории и соответствующем анализе сил, действующих в капитализме.

Ключевые слова: марксизм, коммунизм, капитализм, история, разрыв, событие, детерминация, вера, А. Бадью.

С момента крушения «реального коммунизма» в СССР и Восточной Европе и с начала триумфа неолиберализма нам говорят, что коммунизм мертв. Но в настоящее время капитализм претерпевает затяжной кризис, и идея его альтернативы – коммунизм – вновь выходит на повестку дня. Идея коммунизма имеет очень давнюю историю. Ее можно отследить уже в «Государстве» Платона. В наши же дни она ассоциируется, прежде всего, с марксизмом. Недавно к ней привлекли особое внимание постмарксисты, такие как Ален Бадью, Славой Жижек и другие философы [Douzinas, Žižek 2010; Badiou 2010; Žižek 2013; Bosteels 2005; Dean 2012; Badiou, Engelmann 2015].

В предлагаемой статье я собираюсь сфокусировать внимание на Бадью и Альтюссере, с которым Бадью (мы рассмотрим это далее) разделяет некоторые позиции. Как известно, марксисты традиционно различают два вида коммунистической идеи: утопическую и научную [Энгельс 1961b]. Я планирую продемонстрировать, что идеи мыслителей, подобных А. Бадью, к счастью, не попадают ни в одну из этих категорий. Утопическая форма коммунизма представляет собой видение будущего общества, основанное на морально-политической концепции того, каким общество *должно быть* в идеале. Достаточно обратиться к «Государству» Платона, трудам таких со-

циалистов XIX в., как Оуэн, Фурье, Каабе, и некоторых современных анархистов и зеленых, чтобы составить себе адекватное представление об *утопичности* их версий коммунизма. Марксизм же, напротив, заявляет о себе как о *научной* теории в широком смысле этого термина. Марксистское понятие коммунизма основывается на социально-экономической теории (исторический материализм) капиталистического общества, объясняющей, как оно в действительности существует и как исторически развивается.

Марксистская идея коммунизма. Для Маркса капитализм – это специфический и ограниченный во времени этап истории человеческого общества. Капитализм порождает неустранимые противоречия, которые в итоге приведут к его смене, а коммунизм и есть следующий этап общественного развития. Коммунизм осуществится не в качестве желанной цели и не потому, что к нему целеустремленно стремятся как к некоему идеалу, но из-за материальных – социальных и экономических – сил, действующих в капиталистическом обществе. В течение десятилетий нам постоянно повторяли, что эти идеи устарели и несостоятельны. Свободный рынок – это самоорганизующийся механизм, который автоматически ведет к росту и процветанию. Коммунизм же мертв, а капитализм – единственная возможность развития человечества в глобальном масштабе. *Альтернативы этому нет.* Но подобная философия сегодня основательно дискредитирована. Современный кризис со всей очевидностью продемонстрировал, что капитализм подвержен дисфункциональным и кризисным состояниям. Свободный рынок – это отнюдь не благотворная саморегулирующаяся система, как утверждает неолиберальная философия. Напротив, это чуждая человеку структура, живущая собственной жизнью. Это неконтролируемый и по своему существу нестабильный механизм, работа которого приносит нежелательные и разрушительные последствия. В период рецессии, такой как, например, мы сейчас переживаем, огромные массы людей становятся безработными и их жизнь подвергается тотальному разрушению.

Согласно Марксу, подобные экономические кризисы свидетельствуют, что капиталистическая система больше не способна освоить и развить те производительные силы, которые она сама создала. «Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями» [Маркс, Энгельс 1955а: 429]. В соответствии с теорией Маркса, в капитализме производительные силы приобретают все больший масштаб и становятся общественными, при этом все менее и менее они способны находиться исключительно в рамках капиталистической системы частной собственности. Капитализм растет через последовательную череду подъемов и кризисов. Для того чтобы экономика была способна развиваться менее деструктивным способом, необходима в большей степени социализированная система социально-экономических отношений. В этом аспекте, утверждал Маркс, коммунизм представляет собой не идею и не идеал, а ту форму общественного устройства, к которой

стремятся действительные тенденции развития капиталистической экономики.

Таков экономический аспект Марксова анализа капитализма. По большому счету, последние события подтверждают его. Тем не менее современная ситуация наглядно показывает, что, как и признавал это и сам Маркс, одного только экономического кризиса не достаточно для того, чтобы произошло изменение системы. У этого процесса должно быть и политическое измерение. Здесь мы подходим к более проблематичным аспектам в теории Маркса. Согласно Марксу, развитие капитализма приведет также и к росту нового, сознательного, организованного и воинствующего рабочего класса. Это та *политическая* сила, которая в конечном итоге свергнет капитализм и создаст новое общество.

Идея коммунизма у А. Бадью. По крайней мере, такова *теория* Маркса. Главная проблема для нее состоит в том, что революционный рабочий класс, как нам представляется, до сих пор не развился ни в этой стране, ни где бы то ни было в мире. Мыслители, подобные Алену Бадью, пытаются дать ответ с учетом сложившейся ситуации, и их работы следует рассматривать именно в этом контексте. За последние годы Бадью своими публикациями и выступлениями сделал много в деле распространения идеи коммунизма. Он настойчиво провозглашает себя коммунистом, однако не так-то легко вписывается в традиционную марксистскую парадигму. Безусловно, Бадью не «утопист» и не говорит о том, каким с точки зрения идеала может быть общество будущего; несмотря на то что он часто ссылается на Маркса, его вряд ли можно отнести к ортодоксальным марксистам. Иногда его называют «постмарксистом». Он отрицает теорию истории Маркса, но делает это не для защиты утопического идеала. Вместо этого он предлагает другую теорию истории, и это ведет к другому виду политической деятельности. Я говорю «другую теорию истории», хотя, наверное, было бы точнее сказать, что Бадью скептически относится к любым теориям истории в целом, ибо он отвергает идею какой-либо модели или логики в истории, считая признание такой логики гегельянским искажением марксизма. История, как утверждает Бадью, пунктирно пронизана серией произвольных и непредсказуемых разрывов.

Подобная точка зрения доминирует особенно во французской философии: она выдвигается в авангард в той или иной форме не только Бадью, но и Фуко, Делезом, Лиотаром, а в ее отношении к марксизму – в частности Альтюссером. Все эти философы отрицают идею, что история следует какому-то необходимому курсу; они настаивают: история содержит в себе разрывы (*ruptures*) и прерывания постепенности (*discontinuities*). Согласно Альтюссеру, например, история – это «алеаторный» процесс (*aleatory* – случайный), зависящий от флуктуаций [Althusser 2006]; Бадью подчеркивает роль «события» как непредсказуемого происшествия, которое задает курс развития по новому, другому пути.

Для Бадью любимый пример внезапного, по всеобщему мнению, «события» – это майские демонстрации 1968 года в Париже; он часто также ссылается на культурную революцию в Китае. Эти события как будто бы возникли случайно. Они были неожиданными даже для их участников.

Но, конечно же, это не говорит о том, что они действительно возникли из ничего. Напротив, данные события были логическим продолжением предшествующих путей развития и результатом действия фундаментальных движущих сил, на тот момент латентных для участников этих событий. Указанная закономерность становится более очевидной, когда появляется возможность рассмотреть события в более широком историческом контексте. Например, майские события 1968 г. во Франции были лишь частью большого количества движений за перемены в течение всех 60-х гг. XX в. Эти движения включали в себя движение за гражданские права в США, борьбу против империализма в различных местах планеты, будучи в особенности сфокусированными на протесте против войны во Вьетнаме, а также другие протестные акции, в том числе и выступления студентов.

В итоге все это в качестве кульминации и вылилось в протесты, которые имели место не только в Париже: они проявились в общественном волнении, достигшем своей критической точки в тот год, в прокатившихся волной студенческих и других массовых демонстрациях по всему капиталистическому миру, произошедших массовых беспорядках и в некапиталистическом секторе (культурная революция в Китае, Пражская весна и т.д.). Конечно же, увидеть более широкий контекст, в котором произошли майские события 68-го года во Франции, – не значит объяснить их. Тем не менее все это свидетельствует, что понять их можно только через рассмотрение более широких исторических условий, которые к ним привели. Это единственно возможный рациональный способ найти причины этих событий. Более того, Д. Бенсаид, например, приводит свои контраргументы, рассматривая некоторые упомянутые Бадью предполагаемые *события*: «... штурм Бастилии можно понять только в контексте Старого порядка (*Ancien Régime*); конфронтацию в июне 1848 г. можно понять исключительно в контексте урбанизации и индустриализации; мятеж Парижской коммуны можно понять только в контексте волнений европейских наций и падения Второй империи; Октябрьскую революцию можно понять только в конкретном контексте “капиталистического развития в России” и судорожного исхода Первой мировой войны» [Bensaïd 2004].

Несомненно, Бадью будет настаивать, что он и не отрицает всего этого. Он признает, что *событие* всегда «находится в контексте» и связано с теми обстоятельствами, в которых оно возникает. Так, например, он говорит: «Событие сразу и *ситуативно* – оно является событием в той или иной ситуации, – и *дополнительно*, а стало быть, *абсолютно* оторвано, или освобождено, от всех правил данной ситуации... Тогда возникает вопрос: что же осуществляет связь события с тем, “для чего” оно является событием? Эта связь есть *пустота в предшествующей ситуации*» [Бадью 2006: 44–45] (курсив мой. – Ш.С.). Однако сама «пустота» предшествующей ситуации не позволяет установить эту связь, поскольку она оказывается полностью неопределимой. Таким образом, хотя Бадью пытается поместить событие в «ситуацию», он тут же отрицает это своим утверждением, что событие также «абсолютно оторвано» от данной ситуации; это очевидное противоречие между данными двумя позициями остается неразрешенным. Тем не менее

акцент в большинстве его работ очень жестко сделан на этом аспекте оторванности [см.: Bensaïd 2004].

Изменение и непрерывность. Отношение между изменением и непрерывностью является важной темой в марксистской философии. На формирование идей марксистской философии, на ее подходы к этой проблеме оказала сильное влияние философия Гегеля. Несмотря на то что Маркс рассматривает историю как прогресс, он не считает, что она протекает всегда равномерным и постепенным образом. Подобно Гегелю, он воспринимает историю как процесс, разделенный на серию отдельных этапов. На каждом этапе изменения протекают постепенно, но затем происходит внезапное радикальное прерывание постепенности – *революционный разрыв* – и начинается новая стадия. Именно этот подход лежит в основе оценки Марксом революционных изменений при рассмотрении им исторического материализма в его «Предисловии» 1859 г. [Маркс 1959: 6-8]. Тем не менее и Маркс, и Гегель отвергают идею, что подобные прерывания случайны или непредсказуемы (ключевой тезис теории Бадью о *событиях*, которые возникают неожиданно, как будто бы из ниоткуда). То есть эти мыслители отвергают идею о том, что революционные события являются *лишь* разрывами (*discontinuities*), совершенно ничем не обусловленными. Здесь Гегель и Маркс придерживаются кантианской точки зрения, утверждая, что в данном случае мы имеем дело с «регулятивным принципом» – фундаментальным принципом рационалистической мысли, согласно которому каждое событие имеет причину, даже если такая причина неизвестна или недоступна пониманию.

Идея того, что события происходят *ex nihil*, ничем не детерминированы и внезапны, противоречит этому; данная идея равносильна идее «мирского чуда» Д. Бенсаида [Bensaïd 2004; ср.: Landa 2013]. Согласно марксистскому и гегельянскому – диалектическому – мнению, постепенные, постоянно нарастающие *количественные* изменения, в конечном счете, приводят впоследствии к радикальным и революционным – *качественным* – трансформациям. «Изменения бытия, – пишет Г.В.Ф. Гегель, – суть не только переход одной величины в другую, но и переход качественного в количественное и наоборот, иностановление, которое есть перерыв постепенного и качественно иное по сравнению с предшествующим существованием» [Гегель 1970: 466]. Но эти качественные – революционные – изменения не являются абсолютными, тотальными, внезапными и самопроизвольными разрывами, как представляют их Бадью, Альтюссер и др. Они не возникают из ниоткуда. Напротив, есть онтологическая связь между последовательной, количественной фазой развития и революционным, качественным прорывом, который и становится ее итогом. Существуют как непрерывность (преемственность, *continuity*), так и дискретность (отсутствие непрерывности, *discontinuity*). Революционный перелом может вполне казаться внезапным и непредсказуемым, но он никогда не является абсолютно неожиданным, поскольку всегда имеются признаки надвигающегося революционного события в период, ведущий к нему.

Гегель дает прекрасное описание таких предвестников, относящихся к Великой французской революции 1789 г.: «Но как у младенца при рождении после длительного спокойного питания первый глоток воздуха обрывает прежнюю постепенность лишь количественного роста – совершается качественный скачок, – и ребенок появился на свет, так образующийся дух медленно и спокойно созревает для новой формы, разрушает одну частицу здания своего прежнего мира за другой; о неустойчивости последнего свидетельствуют лишь отдельные симптомы. Легкомыслие, как и скука, распространяющиеся в существующем, неопределенное предчувствие чего-то неведомого – все это предвестники того, что приближается нечто иное. Это постепенное измельчение, не изменившее облика целого, прерывается восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира» [Гегель 2000: 12].

Для Гегеля переход от качественного изменения к количественному представляет собой универсальный логический (онтологический) принцип. Энгельс рассматривает его таким же образом, когда провозглашает, что «переход количества в качество и обратно» есть один из трех фундаментальных «законов» диалектики [Энгельс 1961а: 387–388]. Не обязательно быть приверженцем этой глубокой онтологической теории для того, чтобы признать, что она дает продуктивную концептуальную схему для понимания исторического изменения.

Детерминизм. Идея того, что существует подобного рода (диалектическая) логика в рассмотрении истории, что историческое развитие возникает из серии необходимых этапов, представляет собой форму детерминизма. Будучи таковой, эта идея постоянно навлекает на себя критику, требующую исключить какую-либо роль политической жизни или свободной воли. Философия *события* Бадью и его *идея коммунизма*, напротив, основываются на мысли, что будущее неопределенно и открыто. По словам Альтюссера, этот способ мышления предполагает, что «история наличествует ... живет ... открыта будущему ... неопределенна, непредсказуема, но тем не менее свершается» [Althusser 2006: 264]. Эти философы не уверяют, что коммунизм *действительно* последует за капитализмом, но полагают, что у капитализма есть «коммунистический горизонт» [Dean 2012], что коммунистическая альтернатива *возможна* [Badion 2010: 13]. Все это звучит вполне разумно, но в отношении коммунизма просто не работает. Сама по себе неопределенность будущего ничего конкретного в отношении коммунизма не проясняет. Если нам неизвестно, что находится за горизонтом, мы не можем занять никакой позиции, из перспективы которой мы могли бы говорить, что это будет коммунизм: с одинаковой вероятностью это может быть более развитый капитализм, или фашизм, или что-либо еще.

Марксизм тоже утверждает, что у капитализма есть «горизонт», но не в такой абстрактной и чисто формальной манере. Фундаментальной для мировоззрения Маркса является теория о наличии действующих в рамках капитализма определенных и объективных факторов (экономических, социальных и исторических), создающих противоречия, которые и приведут к его гибели и формированию социалистического общества в будущем.

И вовсе не значит, что здесь действует простой детерминизм или же что система автоматически придет к коллапсу под действием своих внутренних противоречий и это стихийно приведет к возникновению нового порядка. Политическое волевое действие и деятельность должны быть также вовлечены; впрочем, влияние таких факторов ограничено. «Люди сами делают свою историю, – писал Маркс, – но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» [Маркс 1957: 119]. Эти обстоятельства очерчивают пределы того, что может быть сделано, и того, что может быть достигнуто. В определенных заданных условиях возможны только определенные вещи; представлять, что может быть иначе, означает испытывать иллюзию.

Социальные изменения осуществляются исключительно в необходимых для этого материальных условиях. Это материалистическая точка зрения, это марксистское воззрение. «Если нет налицо этих материальных элементов всеобщего переворота, – а именно: с одной стороны, определенных производительных сил, а с другой – формирования революционной массы... то, как это доказывает история коммунизма, для практического развития не имеет никакого значения то обстоятельство, что уже сотни раз высказывалась *идея* этого переворота» [Маркс, Энгельс 1955b: 38]. Итогом рассмотрения истории как стихийного и непредсказуемого процесса является как раз отрицание этого. Это именно *иллюзорное представление* о том, что коммунизм может быть результатом исключительно чистой свободы воли и лишь одного намерения, вне их связи с историческими условиями. Таким образом, данная философия отвергает марксистскую теорию истории и превращает коммунизм в исключительно волюнтаристскую и целиком политическую идею.

В силу вышесказанного прав Бостилз в своем парадоксально звучащем предположении, что Бадью – это «философ, который в первую очередь является коммунистом, возможно, даже не будучи марксистом» [Bosteels 2005: 751]. Марксистская идея коммунизма – это отнюдь не политическая идея такого (ницшеанского) рода. Как я уже подчеркивал, марксизм – это историческая и материалистическая теория. Она дает основание полагать, что будущее *не целиком и полностью* «открыто». Это вовсе не означает, что марксизм отрицает свободу или политическую деятельность. Было бы неправильно представлять, что свобода и детерминизм несовместимы. Свобода не требует от нас, чтобы мы превзошли наши материальные условия, – это невозможно. Свобода состоит не в отсутствии детерминизма, но в способности к *самоопределению*. Она зависит, стало быть, от развития наших умений и способностей, которые, в свою очередь, и совершенствуются с ростом наших материальных сил, в ходе социального и исторического прогресса.

Словом, марксизм *есть* форма детерминизма, но не жесткого или механистического характера. В истории нет подобного рода четкости (*precision*) или простоты (*simplicity*). Несмотря на то что марксизм остается верен своей позиции, согласно которой общества при обычных условиях проходят

серию этапов (феодализм, капитализм, социализм), не стоит рассматривать этот процесс как predetermined и неотвратимый. Маркс, как известно, не был догматиком и непредвзято подходил к рассмотрению данного вопроса. Ближе к концу своей жизни он всерьез допускал, что сохранение традиционных общинных форм собственности в России XIX в. может создать основу для коммунизма в России и дать ей возможность пропустить капиталистическую стадию. Некоторые ухватились за это как за доказательство того, что Маркс всецело распространился с теорией исторических этапов и занял более открытую и недетерминистскую точку зрения на историческое развитие [de Paula 2015; White 1996, Zarembka 2001]. Впрочем, имеется мало оснований для такого вывода. Маркс, конечно же, понимал, что сохранность докапиталистических социальных форм в капиталистический период является аномалией и составляет проблему для теории прогрессивного поэтапного развития; он признавал вероятность различных путей развития. Однако это не дает повод утверждать, что он усомнился в объективной основе исторического материализма в целом. Существует огромная разница между высказыванием о том, что Маркс осознавал проблемы и трудности, связанные с его теорией истории, и утверждением, что он отказался от этой теории полностью. Нет никаких веских доказательств полагать, что он это сделал [Sayers 1999; Sayers 2001].

Текущая ситуация. Давайте вернемся к ситуации настоящего времени. Капитализм переживает как раз такой кризис, какой и описывал Маркс в своих работах, вот почему идея коммунизма действительно поставлена вновь на повестку дня. Однако революционные силы, необходимые, по Марксу, для его свершения, не материализовались. Сегодня рабочий класс не является той революционной силой, которой, согласно Марксу и ранним социалистам, он должен был стать, а также нет и какой-либо другой группы, претендующей на это место. Коммунизм представляется отдаленной перспективой. Вот та проблема, с которой столкнулись марксисты и другие радикальные оппоненты сегодняшней системе, и именно на диктуемые этой проблемой вопросы и пытаются дать ответы те философы, которых я сейчас обсуждаю. Иногда можно столкнуться с аргументом, что традиционный марксизм ищет действующие силы (*agents*) социальных перемен не в том месте. Сегодня уже нет того промышленного рабочего класса, в который так верил Маркс. Скорее всего, будет существовать то, что Хардт и Негри называют «множеством» (*multitude*), – огромная масса обездоленных и угнетаемых людей [Хардт, Негри 2004]. Однако это «множество» разрозненно (*scattered*) и не организовано; оно не составляет действенную политическую и тем более революционную силу. Оно может внезапно взбунтоваться, подобно студентам в мае 1968 г., но у него может также быстро и погаснуть революционный пыл.

Для подлинной же революционной силы требуется что-то более сплоченное и жизнестойкое. Откуда это может прийти? Я считаю, что Маркс был прав, утверждая, что класс является основной единицей (*dimension*) социального разделения в капиталистическом обществе, и это соответствует действительному положению дел сегодня. Капитализм

все еще представляет собой систему с классовым разделением; классы, ее составляющие, остались со времен Маркса неизменными: буржуазия и рабочие. Тем не менее Маркс описывает капитализм, каким тот был 150 лет назад, а по прошествии этих лет он претерпел множество различных изменений. Капитализм сейчас стал глобальной системой. И буржуазия, и рабочий класс сегодня другие. Промышленный пролетариат образца девятнадцатого века, описанный Марксом, серьезно сократился и представлен, главным образом, в Китае, Индии и в других подобных странах. Рабочий класс, существующий сегодня, в частности, в западных обществах, значительно более разнообразен, фрагментирован и рассеян. Его можно найти не только на фабриках и шахтах, но и в офисах, магазинах, в больницах и домах престарелых, в дистрибьюторских центрах и колл-центрах.

Но все это не отменяет релевантности и применимости марксистской теории. Это означает, что для того чтобы учесть эти изменения, необходимо коренным образом переосмыслить марксистский социально-политический анализ. У меня нет ясных и простых теорий на данный момент, которые я бы мог предложить. Я не знаю, откуда могут появиться политические силы, способные свергнуть капитализм, и как они будут зарождаться. Действительно, некоторые и вправду говорят, что теория Маркса была несостоятельна и что капитализм является заключительным этапом исторического развития, «концом истории». Если не появятся силы, которые бы поставили капитализм под вопрос и могли бы создать новый мир, тогда идея коммунизма, бесспорно, будет опровергнута и марксизм будет дискредитирован.

Но нет никаких оснований полагать, что будет так. Маркс, безусловно, был прав, ставя под сомнение утверждение, что капитализм олицетворяет собой «конец истории», характеризуя его как имеющий пределы исторический этап. Капиталистический мир продолжают раскалывать противоречия, описанные Марксом, которые, несомненно, приведут в итоге к появлению сил, способных его упразднить и создать социалистическую (*more socialist*) форму общества. Я не могу *доказать* или *продемонстрировать* это, поскольку я не в состоянии указать силы, которые необходимы, если данная альтернатива будет создана.

В силу вышесказанного, по существу, это дело *веры*: веры в коммунизм. Подобным языком выражается также и Бадью. Он говорит о сохранении «верности событию» коммунизма и заключает «пари Паскаля» со ставкой на коммунистическую идею. И действительно, следуя за Люсьеном Гольдманом [Гольдман 2001], Бадью прибегает к Паскалю. Д. Бенсаид пишет: «Делать ставку необходимо! Бадью заимствует предписание Паскаля: мы должны “делать ставку на коммунистическую политику” поскольку “мы никогда не сможем вывести ее из капитала”» [Bensaïd 2004]. Из иной политической перспективы Пол Блэкледж приходит к поразительно похожей позиции: «Марксизм предполагает не детерминистическое предсказывание социалистического будущего человечества, но скорее ставку на революционный потенциал пролетариата» [Blackledge 2012: 142].

Надо сказать, что есть веские причины описывать вещи именно таким образом. Как мы уже видели в последние годы, один лишь экономический кризис не в состоянии вызвать фундаментальные изменения в самой системе. Должны существовать силы, которые низвергнут старую и создадут новую форму общественного устройства, но никаких признаков таких сил нет. Для того чтобы продолжать твердо держаться идеи революционного изменения, в этих условиях необходим элемент веры. Но это не просто слепая вера, проявляющая себя в понятии внезапного революционного *события* Бадью и его дематериализованной *идеи коммунизма*. Вера, присущая марксизму, сильно отличается от такой слепой веры.

Марксистская вера в коммунизм – это убеждение, что коммунизм не чистая *идея*, но действительная тенденция самой истории. Это убеждение основывается на марксистской теории истории и соответствующем анализе сил, действующих в капитализме. Мы должны придерживаться этого убеждения и пытаться искать понимания современной ситуации и того, к чему она ведет, через призму самой этой ситуации – в этом суть того, что представляется ценным в марксизме.

Перевод, научная редакция перевода и примечания – Д.Е. Сергеева¹, П.Н. Кондрашова², Е.А. Вахрушевой³.

Translated from English by D.E. Sergeev⁴, academic editing by Kondrashov P.⁵ and E.A. Vakhrusheva⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадью А. 2006. Этика: Очерк о сознании Зла. СПб. : Machina. 126 с.
Гегель Г.В.Ф. 1970. Наука логики : в 3. т. Т. 1. М. : Мысль. 501 с.
Гегель Г.В.Ф. 2000. Феноменология духа. М. : Наука. 495 с.
Гольдман Л. 2001. Сокровенный Бог. М. : Логос. 480 с.
Маркс К. 1957. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 8. С. 115-217.
Маркс К. 1959. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 13. С. 1-167.
Маркс К., Энгельс Ф. 1955а. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 4. С. 419-459.
Маркс К., Энгельс Ф. 1955б. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 3. С. 7-544.
Хардт М., Негри А. 2004. Империя. М. : Праксис. 440 с.

¹ Сергеев Дмитрий Евгеньевич, фрилансер. E-mail: sergeev.de@yandex.ru

² Кондрашов Петр Николаевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН. E-mail: stif.lo@rambler.ru

³ Вахрушева Евгения Александровна, младший научный сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН. E-mail: snowdrop7j@gmail.com

⁴ Sergeev Dmitry, freelancer. E-mail: sergeev.de@yandex.ru

⁵ Kondrashov Pyotr, Candidate of Philosophy, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: stif.lo@rambler.ru

⁶ Vakhrusheva Evgenia, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: snowdrop7j@gmail.com

Энгельс Ф. 1961а. Дialeктика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 20. С. 344-626.

Энгельс Ф. 1961b. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 19. С. 185-230.

Althusser L. 2006. *Philosophy of the Encounter: Later Writings, 1978–1987*. London ; New York : Verso. 347 p.

Badiou A. 2010. *The Idea of Communism* // *The Idea of Communism* / ed. by Costas Douzinas and Slavoj Žižek. London : Verso. P. 1-15.

Badiou A., Engelmann P. 2015. *Philosophy and the Idea of Communism: Alain Badiou in Conversation with Peter Engelmann* / transl. by Susan Spitzer. Cambridge ; Malden, MA : Polity. 120 p.

Bensaïd D. 2004. *Alain Badiou and the Miracle of the Event* // *Think Again: Alan Badiou and the future of Philosophy* / ed. P. Hallward. London ; New York : Continuum. P. 94-105.

Blackledge P. 2012. *Marxism and Ethics: Freedom, Desire and Revolution*. Albany : State Univ. of New York Press. X, 239 p.

Bosteels B. 2005. *The Speculative Left* // *The South Atlantic Quarterly*. Vol. 104, iss. 4. P. 751-767.

De Paula P.G. 2015. *Main Interpretations of Marx's Notion of Development: A Critical Review* // *Science & Society*. Vol. 79, iss. 4. P. 582-609.

Dean J. 2012. *The Communist Horizon*. London ; New York : Verso. 250 p.

Douzinas C., Žižek S. (eds.) 2010. *The Idea of Communism* / eds. C. Douzinas, S. Žižek. London ; New York : Verso. 240 p.

Landa I. 2013. *True Requirements or the Requirements of Truth? The Nietzschean Communism of Alain Badiou* // *International Critical Thought*. Vol. 3, iss. 4. P. 424-443.

Sayers S. 1999. *Review of James D. White, Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism* // *Historical Materialism*. № 5. P. 359-366.

Sayers S. 2001. *The Importance of Hegel for Marx: Reply to Zarembka* // *Historical Materialism*. № 8. P. 367-372.

White J.D. 1996. *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Macmillan ; New York : St. Martin's Press. X, 416 p.

Zarembka P. 2001. *The Declining Importance of Hegel for Marx: James D. White's Provocative Work* // *Historical Materialism*. № 8. P. 355-365.

Žižek S. (ed.) 2013. *The Idea of Communism 2: The New York Conference* / ed. by Slavoj Žižek. London ; New York : Verso. 192 p.

S. Sayers. *Ideya kommunizma* [Idea of Communism] // *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 7-20. (in Russ.).

Sean Sayers, Doctor of Philosophy, Professor Emeritus, University of Kent, UK.
E-mail: S.P.Sayers@kent.ac.uk

Article recived 18.11.2016, accepted 27.12.2016, available online 01.04.2017

IDEA OF COMMUNISM

Abstract: The modern Marxist approach toward the analysis of the Communist alternative to global capitalism is not utopian, but at the same time goes beyond the tradition of

“scientific communism”. From the point of view of Marx, communism is a historical stage of the future, which does not arise *ex nihil*; it is a natural product of evolutionary (quantitative) and revolutionary (qualitative) transformations of capitalism due to the social and economic contradictions. In contrast, modern Marxists (A. Badiou, L. Althusser, D. Bensaid) believe that communism is the absolute “break” (“rupture”), a sudden “event” which has no causes in the past. Moreover, for them the future of communism is not a natural result of the immanent development of capitalism representing just a “Communist horizon”. The author shows that the qualitative – revolutionary – changes are not absolute, total, sudden, and spontaneous ruptures, as they are represented by Badiou, Althusser, and others. They do not arise out of nowhere. On the contrary, there is an essential connection between consistent, quantitative phase of the revolutionary, high-quality breakthrough, which is its outcome. There is continuity, as well as discontinuity. A revolutionary break may well seem to be sudden and unexpected, but it is never entirely unheralded. Although capitalism is in crisis, there is no sign of the forces, which as Marx believed would bring about its overthrow, and create a new society. The capitalist world is still riven by the contradictions that Marx describes, and it will eventually lead to the emergence of forces that will abolish it, and create a more socialist form of society. The author cannot prove or demonstrate it, because today is not the time to point out the forces that are necessary if the alternative is created. Therefore, it is ultimately a matter of *faith*: faith in communism. But, this is not the mere blind faith implied by Badiou’s notion of a sudden revolutionary “event”, and his dematerialised “idea of communism”. The faith involved in Marxism is very different. It is the belief that communism is not a mere “idea” but an actual tendency of history itself. This belief is grounded in the Marxist theory of history and its analysis of the forces at work in capitalism.

Keywords: Marxism, communism, capitalism, history, rupture, event, determination, faith, A. Badiou.

References

- Althusser L. *Philosophy of the Encounter: Later Writings, 1978–1987*, London, New York, Verso, 2006, 347 p.
- Badiou A. *Etika: Oчерk o soznanii Zla* [Ethics : An Essay on the Understanding of Evil], St. Petersburg, Machina, 2006, 126 p. (in Russ.).
- Badiou A. The Idea of Communism, C. Douzinas, S. Žižek (eds.) *The Idea of Communism*, London, Verso, 2010, pp. 1-15.
- Badiou A., Engelmann P. *Philosophy and the Idea of Communism: Alain Badiou in Conversation with Peter Engelmann*, Cambridge, Malden, MA, Polity, 2015, 120 p.
- Bensaid D. Alain Badiou and the Miracle of the Event, P. Hallward (ed.) *Think Again: Alan Badiou and the future of Philosophy*, London, New York, Continuum, 2004, pp. 94-105.
- Blackledge P. *Marxism and Ethics: Freedom, Desire, and Revolution*, Albany, State Univ. of New York Press, 2012, x, 239 p.
- Bosteels B. The Speculative Left, *The South Atlantic Quarterly*, 2005, vol. 104, iss. 4, pp. 751-767.
- de Paula P.G. Main Interpretations of Marx’s Notion of Development: A Critical Review, *Science & Society*, 2015, vol. 79, iss. 4, pp. 582-609.
- Dean J. *The Communist Horizon*, London, New York, Verso, 2012, 250 p.
- Douzinas C., Žižek S. (eds.) *The Idea of Communism*, London, New York, Verso, 2010, 240 p.
- Engels F. *Dialektika prirody* [Dialectics of Nature], K. Marks, F. Engel’s, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, vol. 20, 1961, pp. 344-626. (in Russ.).

Engels F. *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* [Socialism: Utopian and Scientific], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1961, vol. 19, pp. 185-230. (in Russ.).

Goldmann L. *Sokrovennyy Bog* [The Hidden God], Moscow, Logos, 2001, 480 p. (in Russ.).

Hardt M., Negri A. *Imperiya* [Empire], Moscow, Praksis, 2004, 440 p. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit], Moscow, Nauka, 2000, 495 p. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Nauka logiki. V 3. t. T. 1* [Wissenschaft der Logik, in 3 vols. Vol. 1], Moscow, Mysl', 1970, 501 p. (in Russ.).

Landa I. True Requirements or the Requirements of Truth? The Nietzschean Communism of Alain Badiou, *International Critical Thought*, 2013, vol. 3, iss. 4, pp. 424-443.

Marx K. *K kritike politicheskoy ekonomii* [A Contribution to the Critique of Political Economy], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1959, vol. 13, pp. 1-167. (in Russ.).

Marx K. *Vosemnadsatoe bryumera Lui Bonaparta* [The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1957, vol. 8, pp. 115-217. (in Russ.).

Marx K., Engels F. *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 4, pp. 419-459. (in Russ.).

Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya* [The German Ideology], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 3, pp. 7-544. (in Russ.).

Sayers S. Review of James D. White, Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism, *Historical Materialism*, 1999, no. 5, pp. 359-366.

Sayers S. The Importance of Hegel for Marx: Reply to Zarembka, *Historical Materialism*, 2001, no. 8, pp. 367-372.

White J.D. *Karl Marx and the Intellectual Origins of Dialectical Materialism*, Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Macmillan, New York, St. Martin's Press, 1996, x, 416 p.

Zarembka P. The Declining Importance of Hegel for Marx: James D. White's Provocative Work, *Historical Materialism*, 2001, no. 8, pp. 355-365.

Žižek S. (ed.) *The Idea of Communism 2: The New York Conference*, London, New York, Verso, 2013, 192 p.